

Последние приготовления

Янлин Чун

Все утро Янлин была занята тем, что рисовала удобоваримые брови. Сегодня был особенный день, когда брови должны были получиться просто идеальными. И Янлин злилась, потому что идеальными считала только свои брови от природы, а они еще не выросли после ожогов. Ресницы-то она уже давно прилепила, и теперь каждый их взмах был похож на взмах крыла бабочки, а вот с бровями получилась заминка.

Ей все казалось, что одна получается нормальная, а вторая - обязательно кривая и вообще не такая красивая, как первая. Поэтому вторую она стирала уже три раза, сейчас рисовала четвертую за свое утро бровь (пятую, если считать нарисованную и максимально приближенную к идеалу соседнюю бровь) и сетовала, что уголок опять кажется выше, чем у первой. Оказывается, это сложно, сделать две одинаковые брови. Конечно, человек вообще не симметричен, но не делать же разные брови!

- Она опять кривая?! - в гневе развернувшись к Юншэну, требовательно спросила она, опуская зеркало и давая ему возможность полюбоваться на творение рук своих. А также трех карандашей для бровей, одной кисточки с тушью, пудры, теней и еще целой сумки всякой разнообразной косметики, что разложила на журнальном столике в гостиной. Надо было идти в салон и делать татуаж, и если бы получилось криво, то винить в этом бровиста, а не свои руки. Свои руки обвинять в том, что они кривые, было как-то обидно.

Юншэн Лю

До начала мероприятия оставалось три часа. Юншэн уже с утра все перепроверил, и потому мог появиться на месте за час до начала. Сначала был банкет, после этого желающие могли посетить и сам офис, а завтра с утра он уже начинал работать в нормальном режиме. Словом, Юншэн заложил достаточно времени на то, чтобы терпеливо ждать, пока Янлин соберется. Он уже был практически готов, только не надел пиджак и галстук, чтобы не ходить в них слишком долго. Сейчас. Юншэн сидел в телефоне напротив Янлин и изредка реагировал, когда это было уместно. Он посмотрел на девушку, когда она снова перерисовала бровь.

- Нет, она ровная и выглядит красиво, - сказал Юншэн.

Он встал со своего места, подошёл к шкафу в гостиной и открыл находившийся внутри сейф. Оттуда Юншэн достал продолговатую коробочку из красного бархата. После этого он вернулся к Янлин.

- Это тебе, - сказал он и открыл подарок.

В коробочке лежала серебряная заколка с искусно выполненной из коралла и бирюзы бабочкой. Заколка была в отличном состоянии и даже не требовала реставрации, хотя работа была очень тонкой. С этим подарком помог отец, как и с сувенирами для некоторых важных сегодняшних гостей, потому что Юншэн пока

столько не зарабатывал.

- Насколько я знаю, она принадлежала одной из фрейлин императрицы Цыси, - сказал Юншэн. - Можешь надеть ее сегодня.

Янлин Чун

- Юншэн, ты, конечно, очень хороший, - начала Янлин даже с некоторой жалостью в голосе, снова скрываясь за зеркалом, чтобы в очередной раз перерисовать многострадальную бровь. Как она и думала, бровь все равно никуда не годная. - Но ты совершенно ничего не понимаешь в бровях.

Она налила на ватный диск тоник, которым уже хотела стереть старания и страдания всего утра и начать заново, но ее рука замерла в цуне от лица, когда Янлин с типично женским вниманием к деталям и всяким продолговатым бархатным коробочкам, которые вынимаются из сейфа, решила повременить, чтобы не выглядеть глупо с одной бровью в ответственный момент. Чутье ее не подвело нисколько. Янлин бросила пока ей не нужный ватный диск на столики и протянула руки к заколке.

- Ой, какая хорошая! - не сдержалась Янлин, рассматривая подарок и так и этак. Она и не думала, что сочетание коралла, это ведь кораллы? и бирюзы может быть таким красивым. По отдельности кораллы выглядели как-то не очень привлекательно, но рядом с голубой бирюзой цвет становился намного приятнее, и прекрасно подходил к ее нынешнему нежно-розовому платью. Бровь была забыта. - Это что же, ей почти сто пятьдесят лет? Она не выглядит такой старой.

Хотя Янлин историю знала только примерно, как ни старайся ничего не учить в школе, все равно что-нибудь, да налипнет.

- Помоги в волосы ее вставить, - попросила она, поворачиваясь к Юншэну спиной.

Юншэн Лю

Юншэн счел, что ему не обязательно разбираться в бровях, пусть с этим Янлин справится как-нибудь сама. Он даже удержал себя от язвительной мысли "нужно же ей хоть в чем-то разбираться", потому что девушка приятно удивила знанием истории. Юншэн осторожно вставил заколку в волосы девушки, чтобы не испортить прическу, и при этом, чтобы бабочка была видна так, как задумывал мастер полтора века назад.

- Она очень хорошо сохранилась, - подтвердил Юншэн. - Не думаю, что её много носили.

Подобные вещицы прятали после революции, чтобы их не конфисковали, и часто старинные украшения находили в схронах после того, как о них забывали на десятилетия. Этой заколке повезло, что серебро не успело стать черным. Видимо, она хранилась в хороших условиях.

- Есть вероятность, что когда-то она принадлежала самой императрице, - добавил Юншэн. - Потому что она была большой модницей, и у неё были десятки тысяч

украшений. Что-то из них она могла дарить и своим фрейлинам.

Цыси плела очень сложные интриги, в которых ей нужны были сообщники в ближайшем окружении, поэтому преданные служанки вполне могли получать от неё подарки.

Янлин Чун

- Ты все теперь про такие вещи знаешь, да? - спросила она, поворачиваясь обратно к Юншэну. Он очень вырос за то время, пока они встречались. Сначала Юншэн не хотел в Пекин, а хотел остаться в монастыре, чтобы стать там младшим мастером и ничего не делать, а тут ему приходилось много работать и учиться разбираться во всяких древних штуковинах. И понимать, к какой эпохе это могло относиться или к какой династии, это наверняка было очень сложно. Зато он мог стать уважаемым человеком и много зарабатывать, а не сидеть на Тибете, довольствуясь малым и тем, что в его жизни уже и так все есть.

Подумала Янлин, самым главным желанием жизни которой было обладание всеми самыми дорогими и красивыми туфлями от Диор. Ей почти стало стыдно. Но только почти, потому что она вспомнила о том, что не обязательно быть гением, чтобы хорошо устроиться в жизни. Главное, иметь чутье на выгоду и умение подсуетиться в нужный момент. Она считала, что этими двумя качествами вовсе не обделена, просто ей еще нужно было немного над ними поработать, чтобы довести до совершенства.

Она подняла зеркало, чтобы полюбоваться на себя, и повернула голову немного в сторону - так заколка была видна в отражении. Янлин убрала волосы в сложную высокую прическу, и заколка эта пришлась очень кстати. К тому же мысль, что заколка могла принадлежать самой императрице, грела душу. Вот хорошо быть императрицей и иметь только потрясающих украшений.

- Она смотрится прекрасно, - наконец осталась она очень довольна и улыбнулась Юншэну. - Спасибо! - Янлин потянулась к Юншэну с поцелуем, чтобы отблагодарить его за подарок.

Юншэн Лю

- Нет, не все, - Юншэн улыбнулся. - Мне еще нужно очень многое выучить, чтобы нормально во всем этом разбираться.

Он наблюдал за тем, как Янлин любит в зеркало на заколку в прическе, и обрадовался, что она осталась довольна. Третий день у неё было нормальное настроение, а сегодняшний вечер мог его даже улучшить, потому что впервые после травмы она куда-то выбиралась, имея возможность развеяться и нарядиться. В конце концов, весь этот офис ради неё и затевался, иначе Юншэн сидел бы на Тибете и мечтал быть старшим мастером и ничего не делать. Он обнял Янлин и поцеловал её в губы, когда она к нему потянулась. Первым он бы сейчас к ней не полез - она уже начала краситься, и он мог что-нибудь испортить, но Юншэн был рад ответить на инициативу девушки.

- Я рад, что тебе понравилось, - он улыбнулся и посмотрел в глаза Янлин.

Сейчас у неё были огромные неестественно пушистые ресницы, оттенявшие хитрый прищур её глаз. Юншэн считал, что невозможно было заметить, что её собственные ресницы и брови еще не отросли после ожогов. Янлин выглядела потрясающе.

- Ты очень красивая, - сказал он, хоть и был уверен, что девушка в этом и не сомневалась.

Янлин Чун

Янлин немного отстранилась. Ей нужно было еще решить, что в итоге делать с бровью, и нарисовать остальное лицо помимо глаз, чтобы не выглядеть нелепо. Она считала, что успеет с этим быстро справиться, нужно только разделаться с бровями. Все остальное рисовать не так сложно и долго, как их.

- Конечно, понравилось. Я очень люблю всякие украшения, - это у нее от мамы. Мама тоже любила многочисленные кольца, серьги, подвески и ожерелья или колье. И папа дарил ей очень много украшений, но какие-то она покупала сама, если вещь ей очень нравилась. У Янлин тоже было много украшений, но не таких роскошных, как у мамы, они были скромнее, но так, наверное, было правильно. В общем, лучшие друзья девушек, понятное дело кто именно. - Тем более такого точно больше ни у кого нет!

Нет ничего плохого в том, чтобы выделяться и быть не такой, как все. Хотя бы за счет уникальных украшений, которому, к тому же, целых полтора века, то есть это не простая заколка, а с императорскими корнями. Янлин улыбнулась в ответ на комплимент Юншэна, именно этих слов ей все это время и не хватало - знать, что для него она все равно красивая, даже если ее лицо обезображено шрамами. Хотя, скажи он ей это три дня назад, она бы обвинила его во вранье, потому что прекрасно понимала, что ее лицо далеко не красивое.

- Даже с нарисованными бровями? - серьезно уточнила она, потому что это был для нее очень важно. - Я все равно самая красивая?

Юншэн Лю

Сейчас нужно было подобрать максимально правильные слова, чтобы ответить на этот вопрос. Они ведь уже разобрались, что в бровях он совершенно не разбирался, а Янлин просто хотела услышать, что она все равно очень красивая. И сказать это нужно было максимально убедительно. При том, что Юншэну и правда было без разницы, нарисованы ли у неё брови. Её внешность сейчас казалась ему идеальной.

- Даже с нарисованными бровями, - Юншэн кивнул. - Ты все равно самая красивая. И я очень горжусь, что ты со мной.

Красота Янлин была её талантом. Из тех талантов, в развитие которых вкладывается куча сил, времени и ресурсов. Как Моцарт никогда не стал бы гениальным композитором, если бы с детства не тратил долгие часы на развитие своего таланта, так и Янлин при своих прекрасных природных данных делала все, чтобы блистать еще ярче. И Юншэн почти с самого начала их отношений понимал, что она никогда не будет в отношениях той девушкой, которой можно сказать "тебе и

так хорошо", оставив её в халате на кухне. Нужно было все время лезть выше головы, чтобы обеспечивать её на том уровне, к которому она привыкла, живя в очень богатой семье.

- Я вот что подумал. Может, ты согласишься быть моделью в нашем следующем каталоге с украшениями? - предложил Юншэн.

Янлин Чун

Янлин снова улыбнулась. Пусть Юншэн и ответил ее же словами, ей этого было достаточно, потому что он знал, насколько ей это было важно, и не стал бы врать в таком деле. Янлин надеялась, что не стал бы. Янлин никогда не врал Юншэну, ей нравилось, что они честны друг с другом, даже если честность не всегда была приятной. Но так было лучше, чем строить отношения на лжи, скрывая друг от друга все, что можно.

- Я хочу всегда быть самой красивой, чтобы ты мог этим гордиться, - ответила Янлин, доставая кисточку для тонального крема. Бровь, так и быть, пусть остается, вроде неплохо выглядит. Не такая уж она и кривая, если вот так повернуться. Ну и Юншэн, даром, что ничего не понимал в бровях, сказал, что она ровная и нормальная. Янлин нанесла на лицо основу для макияжа, потом тональный крем и консилер, затем в ход пошли пудра, румяна, бронзатор и хайлайтер. Она собиралась уже красить губы и выбирала нужный ей тон помады, чтобы он подходил к общему макияжу и платью, но отвлеклась на предложение Юншэна.

- Моделью? - с воодушевлением переспросила она. - Для украшений? А там будут фотографировать все лицо? А когда вы хотите выпускать новый каталог? У меня успеют отрасти брови и ресницы? - она так увлекалась этой идеей, что даже забыла дать свое согласие, которое и без того уже прямо таки выпирало через ее вопросы.

Юншэн Лю

Сейчас Юншэн понял, что безошибочно угадал, в чем Янлин могла бы помогать ему по работе, чтобы ей самой это было интересно. До этого она вычитывала тексты для каталога, но делала это скорее от безысходности, чем от искреннего желания этим заниматься. А тут у неё загорелись глаза, и появилась куча вопросов.

- Я надеюсь, через три-четыре месяца. Когда будет понятно, на что больше спрос, так что брови и ресницы отрастут, - сказал Юншэн. - На каких-то фотографиях лицо должно быть видно. Например, где будут серьги или какие-нибудь диадемы. Для колец и браслетов может только фото рук, но тут как решат дизайнер и фотограф.

Отец приучал его доверять профессионалам в том, чего он не знал сам. Фирма существовала много лет, и у неё была определенная тщательно созданная репутация. Поэтому самодеятельность не приветствовалась, а инициатива должна была быть тщательно взвешена. Юншэн был уверен, что никто не будет возражать, если моделью будет Янлин, потому что она вполне соответствовала образу какой-нибудь принцессы с традиционной ханьской красотой. Но он не знал, каким именно её образ увидят те, кто будет заниматься оформлением каталога.

Янлин Чун

Три-четыре месяца - это довольно много, так что Янлин успокоилась, что к этому времени обзаведется своими собственными пострадавшими ранее от кислоты бровями, отсутствие которых напрягало ее больше, чем отсутствие ресниц, которые можно было заменить накладными, в три раза гуще ее прежних.

- Я очень хочу, - с жаром подтвердила Янлин. Она давно мечтала быть моделью, когда поняла, что больше ни на что, в общем-то, не способна. Да, она знала английский и французский, но не очень хотела этим заниматься всю свою жизнь, а в ее самых смелых мечтах она покоряла подиумы в отпадном бикини, как модели Виктории Сикрет, на высоченных каблуках, а отовсюду щелкают фотоаппараты, ее приглашают на съемки новой линейки нижнего белья и купальников, и она за каждую такую фотосессию получает огромные деньги. Вот это была бы работа ее мечты. Может быть, с каталога украшений и начнется ее карьера модели? - Я смогу использовать эти фотографии для портфолио, чтобы потом стать настоящей моделью?

Наверняка каждый мужчина желает, чтобы его девушка была одной из тех красавиц, которые красуются на обложках журналов. Потому что это - эталон красоты, на него равняются, а что может быть лучше, чем когда ты - идеальна? Янлин считала, что у нее может получиться стать моделью. Главное - собрать портфолио и понравиться нужному человеку, чтобы ее заметили.

Юншэн Лю

Юншэн не очень хотел, чтобы Янлин работала моделью. Ему не нравилась сама идея, что она будет ходить по подиуму в трусах и перьях перед кучей людей и фотокамер. Он не мог Янлин запретить заниматься тем, чем она хотела, но надеялся, что возможность сниматься для каталога будет для неё безопасным способом реализовать мечты, а не началом модельной карьеры.

- Если захочешь, то можешь использовать, - тем не менее ответил он. - Я не против, чтобы ты работала там, где тебе интересно. Но надеюсь, что ты будешь осторожна.

Янлин была дочерью пекинского авторитета. Это давало ей некую защиту от сомнительных контор, которые под видом модельных агентств набирали и продавали девушек богатым клиентам. И Юншэн считал, что лучше не противиться этому рвению Янлин, потому что она все равно сделает по-своему, а так он будет хотя бы в курсе того, чем она занимается.

- Вообще, если тебе понадобится портфолио, лучше, наверное, еще отдельно договориться с фотографом, чтобы его сделать? - добавил Юншэн. - Фотографий для каталога будет мало?

Янлин Чун

Янлин взглянула на Юншэна из-за зеркалом с выражением в стиле "попробовал бы ты быть против", и, взяв, наконец в руки помаду нужного ей оттенка, ответила:

- Конечно, я буду очень осторожна, - она принялась красить губы, тщательно нанося

слой за слоем, - мне же не нужны проблемы.

Один раз она уже получила кислотой в лицо, спасибо, но ей этого на всю жизнь хватило. Она просто хотела заниматься тем, что ей нравилось, а ей нравилось краситься, наряжаться, быть красивой и фотографироваться. И еще чтобы ею любовались, тем самым только подтверждая ее мысли об ее красоте. А работа в офисе перед компьютером не для нее.

- Я просто думала, что эти фотографии тоже нужно будет включить в портфолио, - сказала Янлин. - Их, конечно, мало, и нужно будет делать еще, у нескольких фотографов, но если в агенстве увидят фотографии с вашей компании, то поймут, что у меня уже есть опыт, и будут присматриваться ко мне внимательнее.

Янлин вообще не думала о том, что может случиться что-то плохое. Модельный бизнес представлялся ей чем-то вроде дороги из желтого кирпича, такая тропинка к успеху. Хотя она и почувствовала, что Юншэну это ее решение не по вкусу, она решила, что даже если она у него и живет, то он не вправе выбирать, чем ей заниматься в жизни.

Юншэн Лю

Юншэн смотрел, как Янлин красила губы. В этом было что-то завораживающее. Она была красива и без косметики, но все равно была какая-то особая магия в том, как она перевоплощалась, нанося новые и новые краски на свое лицо. Это позволяло Юншэну отвлечься от бесполезных мыслей о том, что её нежелание наживать проблемы в последнее время часто шло вразрез с тем, что на самом деле происходило в её жизни. И радовало лишь то, что тех, кто сначала её опоил, а потом облил кислотой, уже наказали люди Чуна сяншена.

- Хорошо, - Юншэн улыбнулся.

Он бы предпочел, чтобы карьере Янлин помог её отец. Потому что у него могли быть соответствующие связи, чтобы её где-то фотографировали и куда-то приглашали, зная, чья она дочь. Но Юншэн пока не мог придумать, как это обсудить с ней или Чуном сяншеном.

- До ресторана можно дойти пешком минут за десять. Прогуляемся, или лучше заказать такси? - спросил Юншэн.

Янлин Чун

Она, наконец, закончила краситься и освежила лицо термальной водой, чтобы не было ощущения, что на лице у нее килограммы теста и краски. Всего лишь два часа на легкий нюдовый макияж, и это еще даже не вечерний, потому что банкет был в полдень.

- Давай прогуляемся, - решила Янлин. Она вполне уверенно и долго могла ходить на каблуках и при этом не думать о том, как сильно хочется отрубить себе ноги после ста метров в туфлях. Янлин завершила свои сборы духами, затем надела туфли-лодочки и кашемировое полупальто, не забыв прихватить с собой и сумочку. Раньше она бы наверняка заказала такси или попросила водителя довезти ее до нужного

места, даже если идти было всего десять минут. Янлин хотелось провести наедине с Юншэном побольше времени и просто пройтись по улице, потому что она старалась воспользоваться любой возможностью, чтобы выйти из дома.

- А будет много людей? - спросила она. - Там будут какие-то клиенты, или кто?

Янлин понятия не имела, как обычно организовываются такие банкеты и кто туда приглашается. Какие-то сотрудники или потенциальные клиенты, другие важные люди? Или партнеры по бизнесу? Наверное, это очень сложно, организовать вот это все, и при этом ничего и никого не забыть.

Юншэн Лю

Юншэн был не против прогуляться в компании Янлин, тем более что времени у них было еще очень много, и они все равно должны были появиться на месте задолго до начала банкета. Янлин могла прийти и к началу, но Юншэн решил, что лучше идти сразу вместе.

- Будет человек триста. - сказал Юншэн. - Поставщики, клиенты, которые уже что-то заказывали через нашу компанию, просто влиятельные люди, кого могли бы заинтересовать наши товары, и с кем нам было бы полезно дружить.

Например, несколько известных коллекционеров и экспертов, богатые бизнесмены и люди с хорошими связями. Отец многих из них знал, Юншэна знали далеко не все, и сегодня нужно было с ними познакомиться, стараясь запомнить всех или хотя бы самых ключевых. Планировался обед с небольшой развлекательной программой и выставкой некоторых предметов декора в одном из помещений все того же ресторана. Юншэн надел галстук и пиджак, поверх которого надел тонкое пальто.

- Скажи, что я молодец, и сегодня все пройдет отлично, - попросил Юншэн. - И что вообще все с этим офисом получится.

Янлин Чун

Народу ожидалось много. И нужно вести себя соответственно - улыбаться, приветливо здороваться и кланяться, и еще следить, чтобы все обратили внимание на ее удивительную заколку. Янлин гордилась Юншэном, чтоб он смог добиться того, чтобы он смог открыть свой офис, с помощью папы и дедушки, конечно, но это ведь только начало, и если он справится сейчас, то потом магазин наверняка будут расширять, а у него будет очень много клиентов. Она закончит учебу, станет моделью, и они будут жить так, как им хочется. Может быть, даже поженятся. Янлин тут же представила себя в белом свадебном платье и роскошной старинной диадеме, украшенной огромными бриллиантами. А подружки невесты будут обязательно в розовом.

Янлин отвлеклась от этих мечтаний и вернулась к мыслям более приземленным. Например, не забыла ли она чего, и все ли в порядке с ее внешним видом. Девушка покрутилась перед зеркалом, поправляя поясик полупальто и аккуратно пригладила волосы, проверяя, чтобы волосы не выбились из сложной прически, которую удерживали практически что тысяча заколок и невидимок, потому что ее тяжелые длинные волосы так и норовили из этой прически выпасть, чтобы свободно лежать

по плечам. Она осталась собой очень довольна - и даже было незаметно, что брови у нее нарисованные, потому что выглядели почти как настоящие.

- Ты - молодец, - с выражением сказала Янлин, обнимая Юншэна за талию, потому что в пальто ей было неудобно тянуть ся к его плечам. - Все сегодня пройдет просто замечательно, с офисом все получится, и я тебя очень сильно люблю.

Юншэн Лю

Юншэн обнял Янлин в ответ. Ему нужно было услышать это сегодня от неё, потому что все это ради неё и затевалось. И пусть он все время уговаривал себя, что все получается, и он справится, все равно Юншэн то и дело сомневался, ведь он влез в очень амбициозный проект, имея минимум опыта. Сейчас все стало возможным только благодаря помощи отца и деда, но вскоре нужно было наладить работу так, чтобы не им приходилось его опекать, а его офис приносил им доходы.

- Спасибо, - Юншэн улыбнулся. - Я тебя тоже очень сильно люблю. Пойдем.

Он должен был уцепиться за этот шанс и справиться. Это сейчас было единственной реальной возможностью остаться в Пекине и быть с Янлин. Поэтому Юншэн рассчитывал, что, приложив все усилия, сможет уже за три месяца доказать, что его офис может приносить прибыль, а его комиссионных будет хватать, чтобы снимать квартиру и жить в Пекине. Это было сложно, но пока казалось вполне реальным. И многое зависело от того, как пройдет сегодняшнее открытие.
